

учет которых необходим для изучения стратегий смыслообразования личности на основе преадаптивного и адаптивного подхода в условиях информационной неопределенности;

- в разработке новых концептуальных оснований, необходимых для обоснования троичного соотношения направленности смыслообразования в виде надситуативной активности (как преадаптивности), активного приспособления (как гиперадаптивности) и пассивной активности (как гиподаптивности);

- в разработке теоретической модели частного семантического дифференциала троичных семантических шкал личностных свойств на основе их взаимной обусловленности актуальными личностными смыслами;

- в выделении индикаторов чувствительности к неопределенности и показателей-маркеров стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности;

- в получении новой эмпирической фактологии о типологических особенностях личностных профилей у людей с разными стратегиями смыслообразования, что позволяет фиксировать их сходства и различия в плане преадаптивной и адаптивной направленности смысловой регуляции в условиях информационной неопределенности;

- в выявлении переходной, промежуточной стратегии смыслообразования, отражающей дефицита в смысловой регуляции.

Значимость для науки, практики полученных автором диссертации результатов.

Диссертационная работа М. В. Годунова, если ее рассматривать в призме транспективного анализа, может быть отнесена к числу тех исследований, которые достаточно корректно укладываются в тенденции современного развития психологии. Автор диссертации вынужден вводить новые понятия, существенные признаки которых пока еще отрабатываются, что иногда затрудняет их принятие. Однако это естественное затруднение в значительной степени компенсируется глубиной проработки поставленной проблемы и стремлением обеспечить корректное методическое обеспечение новых исследовательских процедур.

Теоретическая значимость рецензируемой работы заключается в представлении теоретико-методологических положений, раскрывающих особенности исследования такого феномена как стратегии смыслообразования в период смены идеала научной рациональности.

Внесен заметный вклад в разработку нового подхода для исследования процессов смыслообразования личности в плане преадаптивной и адаптивной регуляции под воздействием информационной неопределенности.

Расширен понятийный аппарат психологии за счёт введения в научный оборот новых понятий, например, таких как преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная смыслообразующие стратегии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диссертантом разработаны и использованы ансамблевые наборы личностных свойств в виде семантических шкал для выявления актуализированных

смыслообразующих стратегий преадаптивной и адаптивной направленности. Разработанный частный семантический дифференциал личностных свойств в комплексе с батареей известных тестовых методик обеспечивает малозатратное исследование многомерных процессов смысловой преадаптивной и адаптивной регуляции жизнедеятельности в условиях неопределенности, что существенно обогащает психодиагностический инструментарий для анализа смысловой сферы.

Применение основных показателей-маркеров и индикатора чувствительности к неопределенности позволяет диагностировать актуальную стратегию смыслообразования в условиях неопределенности.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов, приведённых в диссертации.

Материалы диссертационного исследования рекомендуется использовать как при подготовке и повышении квалификации профессиональных психологов, так и в психодиагностических исследованиях, в психологическом консультировании, при подборе кадров и сопровождении профессионального роста и личностного развития сотрудников.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений диссертационного исследования М. В. Годунова обусловлена следованием научным принципам и нормам теоретического исследования, сбора эмпирических данных и их обработки; достигалась использованием адекватных исследовательских методов; обеспечивалась корректным соответствием комплекса исходных методологических посылок с целью и задачами данного исследования; обеспечивалась путём сравнения результатов различных тестовых методик, согласования количественной и качественной интерпретации эмпирических данных, использованием при обработке статистических методов обработки данных.

Оценка содержания диссертации, её завершённость в целом. Диссертация имеет классическую структуру и включает введение, четыре главы, выводы по каждой главе, заключение, библиографический список и приложения.

В первой главе представлен подробный анализ современных концепций изучения феномена «смысловые образования» в контексте личностного развития человека в условиях неопределенности. В ходе проведенного автором теоретического анализа показано, что изучение смысловых механизмов регуляции деятельности является актуальным направлением теоретических и прикладных исследований современной психологической науки, так как благодаря возможностям смыслового подхода расширяется концептуальный арсенал моделирования поведения человека в быстроменяющихся условиях современного мира. Особый акцент автор диссертации делает на тезисе о том, что взаимодействия людей, кроме своей многоплановости, подвержены воздействию эффектов неопределенности разной природы, учет которой означает принятие нового методологического принципа. При теоретическом анализе исследования поливариантности личностного развития и смыслообразования выявлены объективный и субъективный планы действия

эффектов неопределенности. В качестве основного фактора неопределенности в данной диссертации автор рассматривает действие коронавирусной инфекции, в условиях которой человек находится под действием информационной неопределенности, как резкого роста противоречивой и несовпадающей информации о данном заболевании. В то же время, автором диссертации вполне справедливо отмечается, что в современном мире существуют и другие факторы информационной неопределенности, вызывающие кризис в жизни общества, например, экономические и геополитические кризисы и угрозы, в том числе и локальные военные конфликты.

Однако, читая параграф 1.3. «Анализ работ, изучающих способы взаимодействий переживающего субъекта» возникает вопрос о том, какую конкретную теоретическую задачу решает автор, проводя такой, достаточно внушительный анализ?

В целом, отмечая действительно обширный теоретический анализ современных парадигмальных подходов к изучению феномена смыслообразования, в том числе и в ситуациях неопределенности (первая глава занимает 74 страницы текста), следует, однако, отметить в качестве замечания, что выводы по 1 главе представляют собой по стилю скорее краткий обобщенный перефраз всего текста главы, нежели четкие аналитические выводы, которые автор диссертации сделал, решая свои конкретные теоретические задачи.

Во второй главе автор излагает теоретические обоснования своего авторского подхода к моделированию стратегий смыслообразования с позиции преадаптивности и адаптивности. Автором предпринят достаточно глубокий, с нашей точки зрения, анализ генезиса стратегий смыслообразования в условиях поливариантности личностного развития с учетом парадигмальной ориентации того или иного концептуального подхода. Подробно представлен разработанный вариант своего рода типологии смыслообразующих стратегий: преадаптивная, гиперадаптивная и гиподаптивная. Уточнена и сформулирована научная дефиниция «стратегии смыслообразования». Автором корректно обосновано предложение триадической концепции для исследования смыслообразующих стратегий, проявляемых соответствующей структурной организацией проявляемых личностных свойств. Выраженными признаками научной эвристичности обладают предложенные автором диссертации схемы представляемых особенностей смыслообразующих стратегий, задающих содержание и направленность ситуационной активности человека. В целом, вторая глава диссертации представляет собой основательно проработанное концептуальное обоснование для разработки эмпирических инструментов диагностики развития личности посредством семантического шкалирования с применением свойств личности.

В третьей главе представлены обоснование исследовательской программы, включая как использование психодиагностической батареи известных апробированных тестовых методик исследования различных аспектов личностного развития и сопряженных с ними процессов смысловой регуляции, так и детальное описание авторского варианта семантического

дифференциала, свойства личности в девяти троичных шкалах которого являются ключевыми денотатами как особые метки-индикаторы актуальных личностных смыслов. Описаны все этапы и процедура моделирования стратегий смыслообразования, что позволяет говорить о новой диагностической технологии выявления показателей-маркеров стратегий смыслообразования.

Описаны этапы эмпирического исследования и приведена характеристика его выборки, общий объем которой составил 1115 человек.

В четвертой главе диссертации изложены результаты апробации разработанной диагностической технологии и анализ эмпирического исследования особенностей стратегий смыслообразования в условиях информационной неопределенности. Автором подробно обсуждаются полученные результаты на всех этапах исследования. Внушительно выглядит иллюстративная часть текста, представленная в 9 таблицах и 11 рисунках в самом тексте и в 14 таблицах, совершенно оправданно, по нашему мнению, вынесенных автором в Приложения. Сделанные автором обобщенные исследовательские фиксации и выводы о выявленных тенденциях в проявлении гиподаптивной, гипердаптивной и преадаптивной стратегий смыслообразования под действием информационной неопределенности в условиях пандемии коронавирусной инфекции с учетом половозрастных особенностей и профессиональных предпочтений испытуемых корректны и не вызывают сомнения в диагностическом потенциале и прогностических возможностях разработанного автором нового психологического инструментария.

Замечания по работе. При общей положительной оценке работы, тем не менее, хотелось бы обратить внимание на моменты, которые требуют более глубокой проработки и дальнейшего осмысления.

1. Представляется неудачным использование автором в названии 1 главы, параграфа 1.1. и далее в тексте диссертации словосочетания «смысловые образования личностного развития», поскольку личностное развитие в такой редакции выступает в качестве самостоятельного субъекта, т.е. невольно считывает некая субъективация абстрактного конструкта. Смысловые образования, которые, без сомнения, являются значимым маркером личностного развития есть у человека, но не у конструкта, в данном случае это конструкт «личностное развитие».

2. Аналогичное замечания касается и еще одного используемого автором диссертации оборота «личностные профили смыслообразующих стратегий». Теперь уже субъективируется другой абстрактный конструкт - «стратегии»(пусть даже и смыслообразующие). У стратегий есть личностные профили? Или все же речь идет о типологических личностных профилях, являющихся значимыми характеристиками тех или иных смыслообразующих стратегий?

3. В обозначенных во введении эмпирических задачах исследования автор указывает задачи *экспериментального* выявления индикаторов чувствительности к неопределенности, - показателей-маркеров стратегий

смыслообразования, тенденций смыслообразования в условиях информационной неопределенности (стр.10), хотя описывая научную новизну в этом же разделе диссертации, автор использует более корректную, с нашей точки зрения, формулировку «эмпирически доказано...»(стр.12). Представляется, что в тексте данной диссертации речь действительно скорее идет об эмпирическом исследовании, а не об экспериментальном (в классическом представлении того, что являет собой психологический эксперимент).

4. Отмечая безусловную новизну разработанной диагностической технологии выявления показателей-маркеров стратегий смыслообразования, остается вопрос о том, предпринимал ли автор диссертации попытки определить степень соответствия доминирующей у конкретного человека стратегии смыслообразования (выявленной с помощью данного психодиагностического инструментария) *реально протекающему процессу смыслообразования* (определяемого, возможно, другими методическими приемами) у этого человека, находящегося в ситуации информационной неопределенности?

5. В описании исследовательской выборки отсутствуют сведения о том, на разных этапах исследования были разные испытуемые, или те, кто был задействован на 1 этапе (2017 г.), частично участвовали и на 2 этапе (2020 г.)? Это уточнение важно при анализе представленных интерпретаций результатов исследования, поскольку эти результаты сравниваются.

6. Вполне разделяя позицию автора по поводу перспектив дальнейшего исследования проблемы, считаем необходимым указать на некоторую недосказанность в тексте относительно практической значимости данной диссертации. Автор ограничился в конце 4 главы одним лапидарным абзацем: «Практические рекомендации адресованы преподавателям высшего и среднего специального образования, научным работникам психологического и педагогического профиля, сотрудникам учебных центров профессиональной переподготовки и повышения квалификации, психологам, психотерапевтам и педагогам-воспитателям в индивидуальной работе, а также с группами молодого и среднего возраста, работникам социальных и реабилитационных центров, сотрудникам по подбору кадров, руководителям различного уровня». Рекомендуем автору во время защиты диссертации ответить на вопрос о том, что собой представляют эти рекомендации и где можно познакомиться с ними?

Данные замечания носят пояснительный характер и в целом не снижают общего положительного впечатления от данного исследования.

Соответствие автореферата основным положениям диссертации. В автореферате достаточно полно представлено содержание диссертации и последовательно раскрыты основные положения, этапы и методология проведенного исследования. Автором убедительно обоснована научная новизна и теоретическая значимость, обозначены направления практического использования полученных результатов, сформулированы гипотезы и задачи исследования. В наглядной и удобной форме представлены новая научная концепция и основные результаты по ее эмпирической проверке. Итоги

психодиагностического исследования, подробно изложенные в тексте диссертации, в ёмкой и лаконичной форме обобщены в тексте автореферата, чем подтверждается справедливость набора выдвинутых гипотез о необходимости исследования смыслообразующих стратегий с преадаптивных и адаптивных позиций, позволяющих моделировать поведение человека в условиях информационной неопределенности.

Подтверждение опубликованных основных результатов диссертации в научной печати. Основное содержание и результаты проведенного исследования отражены в 50 публикациях автора общим объемом 45,56 п.л., из них 22 работы напечатаны в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 5 работ напечатаны в журналах, входящих в базы данных международных индексов цитирования Scopus и Web of Science, опубликовано 2 монографии и 2 учебных пособия.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Диссертационное исследование Годунова М. В. представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, выполненную на высоком методологическом и эмпирическом уровне. В работе представлено новое научное направление исследования смыслообразования личности на основе преадаптивного и адаптивного подхода в условиях информационной неопределенности в контексте перспективного и необходимого развития личности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки) по направлениям исследования «Построение моделей психической реальности. Требования к психологическим моделям. Возможности моделирования психической реальности. Малопараметрические модели» (п. 11 паспорта специальности); «Мировоззрение и смысложизненное самоопределение. Смыслообразование. Смысловая регуляция поведения. Психология смысла. Ценностно-смысловая сфера личности» (п. 18 паспорта специальности); «Психологические процессы переработки информации. Информационные технологии и их влияние на сознание и личность человека. Человек в системах искусственного интеллекта. Информационные и эмоциональные аспекты взаимодействия человека с компьютером. Познавательные процессы и общение в компьютерных сетях» (п. 39 паспорта специальности); отвечает требованиям пп. 9–11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а её автор, Годунов Михаил Викторович, достоин присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1 Общая психология, психология личности, история психологии.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой общей и педагогической психологии факультета психологии, доктором психологических наук (19.00.01

– Общая психология, психология личности, история психологии), профессором Краснорядцевой Ольгой Михайловной.

Отзыв на диссертацию М. В. Годунова обсужден и одобрен на заседании кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (протокол № 7 от 01.09.2022).

Заведующий кафедрой общей и педагогической психологии факультета психологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
доктор психологических наук, профессор

05 сентября 2022 г.

Краснорядцева Ольга Михайловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Министерства науки и высшего образования РФ

Почтовый адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Сайт организации: <https://www.tsu.ru>

Контактный телефон: +7 (382-2) 529-585

E-mail: rector@tsu.ru

*Вернись Краснорядцевой О. М.
здоровью*

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ
ОТДЕЛА КАДРОВ
О. В. ФАЦЕУС
05.09.2022

